Текст · 18 сентября 2023, 08:09
Анна Павлова,

Беседы с дипломатами и пост о Буче. В Москве заочно судят россиянку, которая убеждала сотрудников посольства в Оттаве выступить против войны

В апреле прошлого года, когда весь мир обсуждал убийства мирных жителей в Буче, россиянка Мария Карташева из Канады опубликовала в своем телеграм-канале, посвященном жизни в эмиграции, пост с фотографиями погибших. «Расскажите, что до того, как российские войска туда пришли, все эти люди были живы», — призвала она читателей. Полгода спустя Мария узнала, что из-за этого поста в России против нее возбудили уголовное дело о «фейках» про армию — донести на нее могли сотрудники посольства в Оттаве, которых Мария пыталась убедить выступить против войны, или кто-то из немногочисленных подписчиков. Теперь ее заочно судят в Басманном районном суде Москвы.

«Я сначала смеялась, говорила, что такого не может быть, это какая-то шутка, розыгрыш. Мне казалось, что это за бред — я же не Навальный, кому я вообще могу быть интересна?» — так рассуждала 30-летняя Мария Карташева из Канады, когда узнала, что в России против нее возбудили уголовное дело о «фейках»[1] про российскую армию.

О том, что она стала обвиняемой, Карташева узнала прошлой осенью, теперь ее дело заочно

рассматривается в Басманном районном суде Москвы. Поводом, как выяснила «Медиазона» на первом заседании, стал пост об убийствах мирных жителей в Буче в телеграм-канале[2] девушки, где она делилась своим опытом эмиграции после переезда в Канаду. На канал подписаны 479 человек.

«Поняла, что все совсем не в ту сторону идет». Отъезд из России

Почти пять лет назад Мария Карташева и ее муж решили переехать из Москвы в Оттаву. В первую очередь на их решение повлияло происходящее в стране, объясняет девушка.

«Мы уезжали из России, потому что просто становилось там страшно находиться, — говорит Мария. — Например, помню, был момент: мы шли с подругами и увидели автозак, кого-то крутили, и мы даже не знали, что происходит. Мы очень испугались, потому что когда такое происходит, тебя могут тоже забрать ни за что, таких случаев полно. Ситуация, когда ты можешь просто идти по городу и тебя увезут, уже просто начала действовать на нервы. Для меня последней каплей стала декриминализация домашнего насилия. Я поняла, что все совсем не в ту сторону идет».

В России Карташева боялась участвовать в акциях протеста, но после переезда, наоборот, стала выходить на митинги: она стояла у российского посольства в Оттаве с пикетами в поддержку сестер Хачатурян, а потом протестовала против поправок в Конституцию.

Когда зимой 2021 года Алексея Навального арестовали после возвращения в Россию, в Оттаве проходили митинги в его поддержу, и Мария в них тоже участвовала. А позже, в сентябре того же года, Карташева была независимым наблюдателем и следила за тем, как проходит голосование в посольстве. Обо всем этом она тоже рассказывала в своем телеграм-канале, но в основном ее посты касались происходящего в Канаде.

«У меня нет цензурных слов». После вторжения

Против войны в Украине Мария Карташева выступила в своем небольшом блоге еще накануне вторжения; по ее словам, то, что Россия нападет, стало понятно после того, как Владимир Путин сообщил о признании независимости ЛНР и ДНР в границах Луганской и Донецкой областей. В тот же день Мария присоединилась к акции в поддержку Украины у посольства страны.

> «У меня, если честно, нет цензурных слов, — написала она 24 февраля 2022 года. — Россияне, если вы можете выходить в своих городах, выходите, пожалуйста, я понимаю, что у меня из Канады нет права об этом писать, но если вы терзаетесь и ждете знак, выходить

или нет, пусть это будет знаком. Я понимаю, что страшно, но самое страшное уже случилось, мне кажется — хуже войны ничего быть не может».

Мария отмечает, что она родилась в Севастополе, и в Украине у нее остались родственники. В первые недели после вторжения Карташева каждый день ездила на акции у российского посольства.

«В первое воскресенье украинская диаспора — в Канаде самая большая украинская диаспора в мире — организовала очень большой митинг, — рассказывает она. — В Оттаве редко такие проводятся. Протестующих было так много, что они перекрыли дорогу, растянувшись на несколько километров».

«Им очень не нравится, что люди рассказывали про Бучу». Уголовное дело

С начала вторжения Карташева писала почти исключительно о войне: о том, как проходят акции в Оттаве, как можно протестовать в России и помочь украинцам, она репостила инструкции, как избежать призыва или переубедить поддерживающих войну родственников. В начале апреля, после того как была освобождена Буча и стало известно об убийствах мирных жителей, Карташева тоже перепостила к себе фотографии с лежащими на улицах телами погибших.

«Это даже не все фотографии, есть еще страшнее. Пожалуйста, поделитесь ими с близкими, которые не верят в правду, — писала она. — Расскажите, что

до того, как российские войска туда пришли, все эти люди были живы, ездили на своих, блин, велосипедах (не знаю, почему мне так в память врезалось, что там повсюду велосипеды, и убитые люди, которые на них, видимо, ехали куда-то) по своим делам, никакие нацисты их не мучили, а потом пришли россияне, а когда ушли, оставили после себя вот это». В конце она добавила: «Не давайте себе забывать о том, что сейчас в Украине происходит на самом деле».

Этот пост и стал поводом обвинить ее в распространении «фейков» о российской армии. В августе, на первом заседании в Басманном районном суде, гособвинительница говорила, что Карташева, «испытывая неприязнь к президенту Российской Федерации», запостила в телеграм пост об убийствах мирных жителей в Буче и опубликовала фотографии.

Защитница Марии в ответ указала, что ее подзащитная не согласна с обвинением: пост был опубликован до официального брифинга Минобороны, то есть обвиняемая не могла знать позицию властей.

«Карташева является лицом, ведущим в Канаде активную протестную деятельность, направленную против интересов Российской Федерации, — настаивала представительница прокуратуры. — В связи с чем ее деятельность вызывает повышенный интерес неопределенного круга лиц, а высказанные личные убеждения воспринимаются как достоверные».

«Они предъявляют пост про Бучу, потому что им очень не нравится, что люди рассказывали про Бучу,

— считает Мария. — Но мне кажется, что, учитывая, что практически все независимые СМИ в России закрыли, тем, кто находится за рубежом, безопаснее рассказывать об этом. Конечно, это долг людей за рубежом об этом рассказывать. И я это делала, пока дело не завели».

По словам Карташевой, сейчас у нее не получается принимать участия в акциях: она живет далеко от посольства и ездить туда каждый день накладно. «Я надеялась, что это скоро закончится, потом стало понятно, что этого не случится, — объясняет она. — И я сосредоточилась на других способах поддержки. И стала поддерживать своих антивоенных знакомых в России, потому что там люди просто были в суицидальных мыслях».

«Казались очень нормальными людьми». Разговоры с сотрудниками посольства

На телеграм-канал Карташевой подписаны меньше 500 человек. Она признается, что и сама до конца не понимает, как он мог привлечь внимание силовиков. Но не исключает, что пожаловаться на пост мог кто-то из сотрудников российского посольства, где ее «все знали» еще после наблюдения на выборах.

Уже в первом после начала войны посте с призывом к россиянам выходить на акции протеста Мария также просила обращаться с петициями «к депутатам разных уровней». Она дала ссылку на публикацию Екатерины Шульман, которая писала, что «депутаты — самая чуткая к колебаниям народного мнения часть

властной публики», до которых можно достучаться и дать понять, «как общественность на самом деле воспринимает всю эту беду».

Карташева придерживалась того же мнения. Она не только стояла с пикетами у посольства, но и передала туда открытое письмо от наблюдателей и пыталась убедить сотрудников выступить против войны.

«Я старалась каждого поймать, с каждым поговорить. Типа, ну вы же не можете быть за, у многих там близкие, как же так? Говорила: "Давайте вы как-то выступите. Или увольняйтесь, подайте на беженство в Канаде". — рассказывает Мария. — Я знаю, что они меня знали, что они там сидели, мониторили и втыки давали, когда кто-то останавливался поговорить».

Карташева признается, что действительно надеялась переубедить кого-то из сотрудников, поскольку они выглядели «очень нормальными людьми».

«До того как я участвовала в наблюдении на выборах, они казались какими-то винтиками в системе, — отмечает она. — Но после того как мы там вместе сидели, считали эти голоса — никто ничего не вбрасывал, они оказались довольно приятными, какими-то живыми людьми». По ее словам, среди подписчиков в ее блоге были и «посольские»; одного из них ей даже пришлось замьютить в комментариях за гомофобию.

Девушка отмечает, что доказательств, что на нее написали донос именно сотрудники посольства, у нее нет, это только один из возможных вариантов. Она не исключает, что на пост могли просто «нарваться» или

же на нее мог написать донос кто-то из знакомых, кто читает ее канал и молча поддерживает войну.

После отъезда в Канаду Мария и ее муж ни разу не были в России: сначала нужно было найти работу и наладить быт, потом начался ковид, к тому же перелеты между странами стоят дорого. Они планировали навестить родных в 2022 году, но после начала войны это стало невозможно.

«В Канаду мы переехали насовсем, уже завели собаку с мужем и больше не вернемся в Россию, но я хотела повидаться с близкими, погулять по каким-то местам, — говорит она. — Теперь уже не знаю когда, видимо, уже только в свободной России буду гулять».

Редактор: Мария Климова

---

1. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.

2. Карташева, опасаясь хейтеров, попросила не указывать название канала и не давать на него ссылку.